

ОЛЬГА СЕМЕНОВА

Дочь писателя Юлиана Семенова рассказала «Сегодня», кто был прообразом Штирлица и майора Вихря, как отец выбирал участок в Крыму, об его отношениях с Никитой Михалковым и где подстрелил кабана, чтобы угостить Пугачеву

«В КРЫМУ МНЕ СНИТСЯ ОТЕЦ, ЗНАЧИТ — ДОВОЛЕН МУЗЕЕМ»

ТАТЬЯНА БЕРЕГОВАЯ, АЛЕКСЕЙ ЛОХВИЦКИЙ, ТАТЬЯНА ПАВЛЕНКО, ЕКАТЕРИНА СЕРЕДА, МАЙК ЛЬВОВСКИ
— Ольга Юлиановна, почитатели таланта вашего отца ожидают, что в октябре к его 80-летию будет установлен ему памятник. Успеете?

— К юбилею не успею. Я хочу поблагодарить главу Форосского поссовета Анатолия Быкова, который еще в 2004 году решил, чтобы улица в Мухалатке называлась именем Юлиана Семенова. Что касается Ялты, то я не очень понимаю, что происходит. Фонд Юлиана Семенова, который я основала, предложил установить памятник возле отеля «Ореанда», не прося ни копейки из бюджета Ялты. При Брайко было решение, было выделено место. Я уже договорилась с замечательным российским скульптором Александром Рукавишниковым, когда вдруг мои друзья-журналисты обнаружили на одном сайте высказывание Боярчука, что не стоит превращать набережную в пантеон и не нужно устанавливать памятник ни Пугачеву, ни Семенову, ни Ханжонкову. Я не верю, что Боярчук мог такое сказать. Да, Семенов — это российский писатель, но «Семнадцать мгновений весны» смотрят одинаково хорошо как в России, так и на Украине. И если мы посмотрим на биографию его героя — Штирлица, то он русский только по папе, а по маме — украинец. Неужели автор такого полукровка не имеет права на памятник в Ялте, которую он обожевал? Здесь были написаны «ТАСС уполномочен заявить», продолжения романов о Штирлице: «Экспансия I», «Экспансия II», «Приказано выжить» и самый грустный, последний роман о Штирлице — «Отчаяние».

— Почему он поселился именно в Мухалатке?

— Он не хотел жить на побережье: шум, танцы, дискотеки. Искал дом где-нибудь повыше. И как-то они со Львом Дуровым приехали на какую-то руину в горах возле Фороса, и ему сказали: «Вы можете это приобрести. Здесь тихо». И папа, ни минуты не раздумывая, приобрел эту развалину в 22 квадратных метра. Ему сказали: «Разрастаться вы не можете». Папа ответил: «Ну, тогда пойду вверх». Но выяснилось, что по законам и вверх идти нельзя. В результате получился маленький-маленький домик. Я там основала отцовский музей. Мы пока не очень рекламируем его, еще не решили вопрос с ГАИ об установке указателя. Но туристы гуляют, идут на Чертову лестницу, по которой ходил Пушкин, и заходят к нам.

— Как вы решились открыть музей?

Из Парижа. Ольга Юлиановна живет за границей, и приезжает летом поработать в архивах отца

— Начали приходить люди и отрывать листики винограда со стены: «Можно забрать?» Я говорю: «Ну, пожалуйста, берите». «А можно зайти?» И мы решили просто установить мемориальную доску и сказать: «Заходите».

— А бывает, что пытаются что-то утащить?

— Да, в этом году уже украли ложечку в мисочке. Но если

Не верю, что мэр Ялты был против памятника отцу возле «Ореанды»

эти люди так любят Семенова, я только рада.

— Наверное, у вашего отца на даче бывало много гостей?

— Много. Приезжали барон Фальц-Фейн, Алла Пугачева, Никита Михалков, писатели-детективщики со всего мира. Домик маленький, но стол большой! И все за этот дубовый гигантский стол усаживались, всем было очень тепло и хорошо. На столе были крымское вино и водочка — это Юлиан Семенович

ПАПИНА ДОЧКА

Имя: Ольга Семенова
Родилась: 02.02.1967 в Москве

Младшая дочь легендарного писателя Юлиана Семенова. Журналист, писатель, актриса и просто красавица. С 15 лет публиковалась в «Огоньке». В 1988 г. закончила театральное училище им. Щукина. В 2006 г. написала книгу «Юлиан Семенов» для серии ЖЗЛ, а в 2008-м — 2-томник «Неизвестный Юлиан Семенов». В 2010 г. выпустила книгу «Повседневная жизнь современного Парижа». Замужем за французом. В 1993 г. переехала с семьей в Париж, где и живет сегодня. Воспитывает двоих детей — Алису и Юлиана. Снималась в фильмах по книгам отца: «Исаев» и «Противостояние». Глава Культурного фонда Ю. Семенова.

уважал. А вот в еде был неприязнительным. Когда был один, кушал овсянку — и сразу работать. Когда приходили друзья, то запекал кабана, которого убил на охоте неподалеку от Мухалатки. Получался средневековый стол. Отец был хлебосолом.

— А сейчас кто-то из друзей Юлиана Семеновича приезжает?

— Они, к сожалению, не молодеют. Но приезжают их дети.

Туристы воруют ложки и рвут листья винограда на память о Семенове

Папа дружил с писателем Альбертом Лихановым, и недавно приезжал его сын, ученик отца — замечательный журналист Дмитрий Лиханов. После этого написал очень хороший рассказ «Юлианские календари». Приезжал и Никита Михалков с маленькими детьми Анечкой и Темочкой. Недавно на съемках в Севастополе была Аннушка Михалкова. Приехала ко мне, но уже не маленькая — с бутылкой коньяка. Помянули Семенова.

— В умении работать с архивами Юлиан Семенович схож с Валентином Пикулем. Они были знакомы?

— Юлиан Семенович не был тесно знаком с Пикулем, они стояли на разных позициях. У Пикуля больше истории. Но как личность Юлиан Семенович Пикуля уважал. Он знал, какой был архив у Пикуля, какая была картотека. На каждый век заведен колоссальный ящик с именами. Поэтому они, не общаясь, друг друга уважали.

— Брежнев любил «Семнадцать мгновений весны» и даже распорядился представить к награде Исаева. Но ему объяснили, что такого человека не было в реальности.

— Некоторые говорят: «Вот, Юлиан Семенов придумал Штирлица, чтобы прославлять секретные службы». Но он говорил, что XX век очень богат на события, и для того, чтобы проследить все эти события, нужен очень интересный сквозной герой, который пройдет через них. Юлиан Семенович работал в 60-е годы в дальневосточном архиве и увидел записочку Постышева Блюхеру: «Переправили нашего человека во Владивосток. Умен, интеллигентен, начитан». Из других источников отец узнал, что вот этот «наш человек», которого переправили во время войны из Москвы во время оккупации, работал потом журналистом в одной из белогвардейских газет, а потом исчез. Вот эта записочка стала толчком к созданию образа Штирлица. Норман Бородин рассказал о своей жене, которая, рожая, боялась кричать «Мама!» по-русски, но во Франции, а не в Германии. Сколько наших разведчиков было! Несколько деликатных ситуаций создались с романом «Майор Вихрь». В районе Кракова работало несколько наших групп. Потом один разведчик говорил, что он — майор Вихрь. Но это не совсем так, их было несколько.

— Вы поддерживаете отношения с Михалковым?

— Недавно встречались с Никитой Сергеевичем, когда делали фильм о Юлиане Семенове. Он очень хорошо и весело рассказывал о папе. Знаете, связующим звеном нашей большой семьи была бабушка Наталья Петровна Кончаловская. Она нас всех связывала, как солнце, а мы, как планетки малюсенькие, вокруг нее крутились. С ее уходом из жизни семья как-то немного расплзлась. Но мы поддерживаем отношения — мы же родственники.

— Он вам снится?

— В Крыму — да. Я не мистик, но иногда он мне снится. И я вижу: он доволен музеем.